

Армен Гаспарян
Дмитрий Куликов
Гия Саралидзе

НАШ
XX
в е к

КАК
ЭТО?
было?

ЭХО ВОЙНЫ

Неудобная правда

Армен Сумбатович Гаспарян

Дмитрий Куликов

Гия Саралидзе

Эхо войны. Неудобная правда

Серия «Наш XX век. Как это было?»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23602636

Эхо войны. Неудобная правда/ Гаспарян А., Куликов Д., Саралидзе Г.:

Питкр; Санкт-Петербург; 2019

ISBN 978-5-4461-1033-9

Аннотация

В новой книге серии «Наш XX век. Как это было?» историк Армен Гаспарян, политолог Дмитрий Куликов и радиоведущий «Вестей FM» Гия Саралидзе опровергают самые расхожие мифы и нелепые стереотипы о Второй мировой войне и ее последствиях – от советско-германского договора о ненападении до эпохи холодной войны.

Какие страны, помимо СССР, заключали с Германией секретные протоколы? Кому выгодно обвинять советских солдат в насилии над европейскими женщинами? Кто организовал Венгерское восстание – рабочие массы, фашисты или агенты ЦРУ?

Об этом и многом другом читайте в книге «Эхо войны. Неудобная правда».

Содержание

Предисловие	5
В чем причины жарких споров вокруг пакта Молотова – Риббентропа	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Армен Гаспарян, Дмитрий Куликов, Гия Саралидзе Эхо войны. Неудобная правда

Предисловие

Более полутора лет в эфире радиостанции «Вести FM» выходит еженедельная программа «Наш XX век», пользующаяся большой популярностью у слушателей. Связано это с двумя обстоятельствами. Во-первых, с выбором тем для обсуждения. Каждая из них относится к разряду мифологизированных страниц нашего прошлого и, соответственно, постоянно становится объектом спекуляций как в России, так и на Западе.

А во-вторых (хотя, может быть, это даже важнее), доверие вызывают участники программы. Мои друзья и коллеги Дмитрий Куликов и Гия Саралидзе хорошо известны аудитории по многочисленным теле- и радиоэфирам. Их взгляд на проблему всегда профессионален. Мы говорим откровенно, даже если правда кого-то не устраивает. Оцениваем события в контексте эпохи и проводим параллели с современностью.

Мы разбираем мифы, показывая, как именно они формировались и почему до сих пор живут в общественном сознании.

Мы никогда не ставили целью создание чего-то монографичного, тем более что в формате еженедельной программы на радио сделать это просто невозможно. Скорее мы приглашаем наших слушателей к дискуссии. Многие из них просили, чтобы мы выпустили книгу по материалам программ. Материалов накопилось достаточно много, поэтому было решено делать целую серию книг. Обстоятельный разговор о проблемах страны и общества в контексте нашего прошлого продолжается теперь не только в радиоэфире.

Вторая книга серии «Наш XX век» повествует о Великой Отечественной войне. Понимая значимость этой темы и огромный интерес, который она вызывает в обществе, мы посвятили несколько наших программ той переломной эпохе и ее последствиям: от советско-германского договора о ненападении до мифов эпохи холодной войны. Нам бы очень хотелось, чтобы эта книга помогла читателю разобраться в происходивших процессах и сформировать собственное мнение.

Армен Гаспарян

В чем причины жарких споров вокруг пакта Молотова – Риббентропа

Г. Саралидзе: Тема нашего разговора – Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, известный как пакт Молотова – Риббентропа. Вопросы, касающиеся влияния этого договора на развитие событий в мировой и в нашей истории, давно находятся в центре внимания как у нас, так и за рубежом. Казалось бы, все стороны уже высказали свои позиции, озвучили свои аргументы, попутно опровергнув аргументы оппонентов. Тем не менее спор (я бы даже сказал – в каком-то смысле битва) не утихает. Мы постараемся ответить на главные вопросы, касающиеся этого события, выяснить, почему оно по-прежнему вызывает столько дискуссий. С последнего и предлагаю начать: в чем, на ваш взгляд, причины жарких споров вокруг Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом?

Д. Куликов: На самом деле не так много вещей в истории, которые хотя бы теоретически можно попытаться поставить в вину Советскому Союзу. Очень немного. Этот договор никоим образом из общей тенденции ведения тогдашней международной политики не выпадал.

Г. Саралидзе: Ну да, подобные договоры существовали у многих.

Д. Куликов: Советский Союз последним подписал договор с Гитлером. Последним! У всех уже были такие договоры, включая Францию, Польшу, которая одной из первых подписала подобный документ. Поэтому ничего удивительного в факте заключения договора нет. Часто нас упрекают в том, что были секретные протоколы...

Г. Саралидзе: Наличие секретных дополнительных протоколов – один из главных аргументов.

Д. Куликов: Между прочим, секретные дополнительные протоколы были у всех. Польша Тешинскую область отрезала у Чехословакии. Это было сделано в рамках договора о ненападении и о фактическом разделе Чехословакии.

Давайте посмотрим на события, которые предшествовали подписанию договора СССР с Германией. Советский Союз ведет переговоры с Францией и Великобританией, основной вопрос о Чехословакии: могут ли советские войска пройти через Польшу и вступить в войну с Германией, чтобы не допустить раздела Чехословакии. Ни французы, ни британцы, ни поляки на это не согласились...

Г. Саралидзе: Особенно британцы.

Д. Куликов: Да. Эти бессмысленные переговоры вели только к одному: Гитлер должен был напасть, а дальше неважно, пойдет он через Польшу на Советский Союз или Советский Союз ударит по Германии в тот момент, когда та нападет на Польшу. В любом случае задача Запада решена. Вот он, военный конфликт, которого они добивались полтора десятилетия. Их цель. Сталин предпринял действия, которые отодвинули реализацию этой цели практически на три года. Это большой успех нашей дипломатии, ничем не выходящий за рамки принятых тогда дипломатико-политических мер, которые предпринимали все стороны.

Г. Саралидзе: У Армена хочу спросить как раз про эти секретные дополнительные протоколы. Дима сказал, что подобные протоколы существовали и у других стран в рамках договоренностей, которые у них были с Германией. Это действительно так?

А. Гаспарян: Абсолютная правда. Самый яркий пример секретная часть протоколов договора о ненападении между Эстонией и гитлеровской Германией. Она была найдена в немецком архиве эстонским ученым лет двенадцать или тринадцать назад. Но, естественно, широкой огласки это не

получило, потому что вопрос о секретных протоколах политический. Нашим партнерам по антигитлеровской коалиции сразу после окончания Великой Отечественной надо было каким-то образом заретушировать свою роль в развязывании войны. Самый кричащий факт, который можно было найти, – пакт Молотова – Риббентропа. При этом в тень уходили, например, сорванные переговоры между Советским Союзом, Великобританией и Францией. То есть противные русские взяли и заключили договор с абсолютным злом, а почему так произошло, никто, в общем, объяснять и не собирался.

Начиная с 1990-х годов к этому добавилась политическая история Прибалтики, которая в связи с секретными протоколами стала говорить, что мы ее оккупировали и должны платить компенсацию. По последним данным, каждая из прибалтийских стран оценила нанесенный ей ущерб примерно в 300 млрд евро. Только по этой причине все и крутится сегодня вокруг договора о ненападении.

Обратите внимание, что словосочетание *«договор о ненападении»* употребляют крайне редко. В основном говорят: пакт Молотова – Риббентропа. Почему? Чтобы тем самым показать всю гнусность этого документа. Обычно западная пресса описание пакта Молотова – Риббентропа сопровождает двумя фотографиями. На одной изображены Молотов и Гитлер, на второй Молотов пожимает руку рейхсфюреру СС Гиммлеру на вокзале в ноябре 1940 года. Возникнут ли

какие-то сомнения у западных читателей после этого? Они же знать не знают, что в 1938-м был какой-то Мюнхенский сговор. А тут такой яркий фоторяд и написано, что одни напали на Польшу, а другие потом пришли и еще парад провели совместный. Все. Два абсолютных зла. И вот уже принята резолюция ПАСЕ по поводу того, что коммунизм является такой же преступной идеологией, как и нацизм. Шах и мат. И что делать? Прочитать им лекцию о сложном международном положении в 1938 году, рассказать, что в 1939-м происходило? А кто тебя слушать будет? Дошло уже до полного абсурда: в западной печати говорят о том, что, оказывается, не было диктатуры Ульманиса в Латвии. А было вполне либеральное, демократическое европейское правительство. Действительно, оно соответствовало подавляющему большинству правительств в Западной Европе в то время, когда правые были на первых ролях.

Д. Куликов: Вся Прибалтика – это националистические диктатуры.

А. Гаспарян: Болгарию, Венгрию, Румынию, Королевство сербов и хорватов можно вспомнить. Но мы это знаем, а западная-то печать что будет говорить своему читателю? Все пишут, что договор был заключен между Советским Союзом и Германией, показывают фотографии визита Молотова в Берлин осенью 1940 года. Однако никто не рассказыва-

ет, о чем шла речь на этих переговорах. Но ведь это самое интересное! Вот они говорят, что два абсолютных зла встретились.

А что они решали, какие вопросы стояли на повестке дня и почему, собственно, сразу после срыва этих переговоров Гитлер категорически запретил в своем присутствии упоминать фамилию Молотова? Да потому что Молотов оказался единственным человеком в мировой истории, кто сломал Гитлера на переговорах. Больше это никому не удалось. Наверное, после этого стоит задуматься, что же за союз был между нашими странами. Однако это мало кого интересует. Зато вам расскажут о том, что варвары поделили Европу.

Д. Куликов: Можно и на их собственную историографию посмотреть. Господин Черчилль неоднократно высказывался, что он полностью понимает позицию Советского Союза по этому пакту. Он понимает, что присоединение Прибалтики обеспечило выживание СССР в войне. Я близко к тексту сейчас цитирую, смысл там именно такой.

А. Гаспарян: Это воспоминания Черчилля.

Д. Куликов: Кстати, все это, между прочим, обсуждалось и в Ялте, и в Потсдаме. Да, американцы формально не признавали присоединение Прибалтики. Но это не стало препятствием для обсуждения послевоенного устройства мира.

Поэтому пускай со своим Черчиллем поспорят. Но они с ним не будут спорить.

Вообще этот договор был нам нужен по одной-единственной причине — для обеспечения нашей безопасности. Я убежден, что договор значительно повысил наши шансы на победу в войне. Ведь если бы граница проходила там, где она была до пакта, у нас ситуация была бы несопоставимо сложнее. Для меня это очевидно. Когда речь идет о нашей реальной безопасности, мне, честно говоря, наплевать, кто и что думает по этому поводу. И в принципе нам всем как народу должно быть абсолютно наплевать на это. Потому что не мы пошли завоевывать Европу. Это Европа, объединенная Гитлером, вместе с миллионами «цивилизованных» европейцев приперлась 22 июня на нашу территорию.

Г. Саралидзе: Я бы на 100 % согласился, кабы не одно обстоятельство. Если бы по поводу договора было противостояние только с западными историками или политиками... Но дело в том, что эта тема каждый раз становится поводом для внутренних дискуссий в нашем обществе. И у нас находятся люди, которые, как это было в конце 1980-х годов, говорят, что мы вместе с Гитлером приближали Вторую мировую войну. Просто игнорировать это невозможно!

Д. Куликов: Игнорировать или запрещать подобные дискуссии не надо. Запретом ничего не решишь. У всех должна

быть возможность высказаться, но должно быть и терпение выслушать ответ. Проблема как раз в том, что они высказываться хотят, а ответа слышать не желают. И вот здесь мы говорим: у вас есть мнение, и у нас есть мнение, оно будет озвучено публично, и люди могут решить, с кем они: с вами или с нами.

Все соцопросы и «Бессмертный полк» показывают, сколько с нами, а сколько – с ними. Вот и все. То, что они этот вопрос обсуждают сейчас, еще не означает, что они стали Власовым и Русской освободительной армией. Потому что мы ни с кем войну объявленную не ведем. Если случится что-то – да, я с тобой согласен, эти люди могут встать в ряды аналога власовских войск. Но это будет их выбор, и запретами ничего здесь не сделаешь.

Г. Саралидзе: Безусловно.

Д. Куликов: Это будет их исторический выбор.

Г. Саралидзе: Никто не говорит о запретах. Наоборот.

Д. Куликов: Я не готов сейчас называть их власовцами. Их мнение – это их мнение. Они даже могут искренне заблуждаться. Но пускай тогда и наш ответ выслушают. Мы поговорим. Пока поговорим.

А. Гаспарян: Проблема заключается в том, что подавляющее большинство людей, которые рассуждают о договоре между Советским Союзом и Германией, сам документ никогда в глаза не видели. Вот попробуй задай хоть одному из них простой вопрос: сколько в этом договоре пунктов, с чего он начинается и чем заканчивается? Ответом будет звенящая тишина, потому что это никого не интересует.

Г. Саралидзе: Они скажут: «Это неважно, сколько пунктов и с чего он начинается. Главное – это секретные дополнительные протоколы, в которых оговаривалась возможность раздела той же Польши, да и не только ее». Такой будет ответ, скорее всего. Здесь интересно еще одно. Когда ты пытаешься сказать, что прежде чем 23 августа 1939 года был подписан этот договор, другими странами был заключен целый перечень договоров, которые имели свои последствия. Тот же Мюнхенский сговор, как мы его называем, или Мюнхенское соглашение 1938 года. Иногда его называют Мюнхенским мирным соглашением...

Д. Куликов: «Я принес вам мир!» – сказал он.

Г. Саралидзе: Я напомним, что следствием Мюнхенского сговора был раздел Чехословакии, в ходе которого поживились все.

А. Гаспарян: 23 августа 1939 года подписывается договор между СССР и Германией, а 1 сентября Гитлер нападает на Польшу. Вопрос: все те, кто нам рассказывает о «преступном договоре», на самом деле верят, что войну в полном объеме можно подготовить за семь дней? Для них будет откровением узнать, что подготовка к нападению на Польшу началась еще весной 1939 года.

Д. Куликов: Да, все в документах и мемуарах германских вояк есть.

Г. Саралидзе: Собственно, раздел Чехословакии подготовил это нападение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.